

торую собралось значительно большее обыкновенного число студентов и притом не только первого, но и второго курса, раздались свисты, шипение и крики «вон!»; затѣмъ толпа хлынула къ профессору и заставила его удалиться изъ аудитории. Послѣ этого нѣкоторые изъ студентовъ остановили Журавскаго, заявили ему, что они не солидарны съ агитаторами, и просили его записать ихъ имена. Журавскій началъ составлять списокъ, и успѣлъ уже записать до сорока фамилій, но въ это время сънова толпа къ нему пробралась почти полкомъ, какой-то студентъ вырвалъ изъ его рукъ составленный списокъ. Въ тотъ же день у квартиры попечителя харьковского учебного округа собралась толпа студентовъ ветеринарнаго института, желавшихъ, чтобы тайный совѣтникъ Жерве лично ихъ выслушалъ. Приказавъ имъ объяснить, что въ толпѣ для объясненій онъ не находится, нужнымъ выйти, но въ то же время желая лично объяснить всю преступность ихъ поступка, тайный совѣтникъ Жерве разбѣжалъ имъ прислать въ нему нѣсколькихъ человекъ, съ тѣмъ, чтобы остальные немедленно разошлись. Требование это было исполнено. Явившимся студентамъ, въ числѣ четырехъ человекъ, заявившимъ свое неудовольствие на профессора Журавскаго, попечитель объявилъ, что о происшедшемъ въ институтѣ безпорядкѣ будетъ произведено совѣтомъ разслѣдованіе, дальнѣйшая же участь виновниковъ безпорядка будетъ зависеть отъ справедливости ихъ показаній и чистосердечности разсказаній. Соответственно сему приступлено было совѣтомъ института къ обсужденію предварительныхъ мѣръ для производства слѣдствія.

Черезъ три дня послѣ сего, 12-го ноября, въ 7 часовъ вечера, у квартиры попечителя снова собралась толпа, состоящая на этотъ разъ изъ студентовъ института и университета, которая выдѣлила изъ своей среды шесть университетскихъ студентовъ. Эти послѣдніе заявили тайному совѣтнику Жерве, отъ имени студентовъ университета, ходатайство не подвергать никакому высказанію виновниковъ безпорядковъ, происшедшихъ въ ветеринарномъ институтѣ. Разъяснивъ имъ неумѣстность и незаконность ихъ вмѣшательства въ дѣло, имъ чуждое, которому дано должное направленіе, попечитель предложилъ имъ передать объ этомъ своимъ товарищамъ и посоветовать имъ заниматься своимъ дѣломъ.

Когда совѣтъ института приступилъ къ допросу своихъ воспитанниковъ по поводу происшедшихъ безпорядковъ, то вызванные для сего въ институтъ студенты заявили, что каждый изъ нихъ намеренъ давать показаніе не иначе, какъ въ присутствіи всѣхъ своихъ товарищей, а такъ какъ они, являясь на лекціи въ институтъ, въ аудиторию для слушанія лекцій не входили, и вели себя крайне грубо и дерзко, то попечителемъ, въ предупрежденіе болѣе значительныхъ безпорядковъ, признано было необходимымъ принять слѣдующія мѣры: лекціи въ институтѣ на время слѣдствія прекратить, всѣ входы оградить полиціею, у главныхъ входовъ и на другихъ видныхъ мѣстахъ зданія вывѣсить объявленіе о прекращеніи лекцій и запрещеніи входа во дворъ и зданія института для всѣхъ, кромѣ вызываемыхъ въ допросъ особыми поѣздками. Большинство вызванныхъ явились и подвергнуты допросу.

Желая лично ознакомиться съ порядкомъ производства слѣдствія по настоящему дѣлу, тайный совѣтникъ Жерве посѣтилъ институтъ 16-го ноября утромъ. Здѣсь ему было доложено председателемъ совѣта, что студенты, вызванные на этотъ день къ допросу, въ числѣ сорока-семи, узнавъ о присутствіи въ совѣтѣ профессора Журавскаго, неявившагося на канунѣ по болѣзни, рѣшительно отказались давать показанія. Поэтому попечитель обратился къ нимъ съ увѣщаніемъ, но нѣкоторые изъ нихъ, возражая довольно грубо и рѣзко, настоятельно просили отъ имени всѣхъ, устроить профессора Журавскаго отъ участія въ дѣлѣ. Объявивъ имъ рѣшительно, что просьба ихъ уважена быть не можетъ и что дальнѣйшее неподчиненіе требованиямъ начальства можетъ повлечь за собою рѣшительныя мѣры, тайный совѣтникъ Жерве предложилъ совѣту внести въ протоколъ фамиліи упорствующихъ и вызвать къ допросу новыхъ лицъ. Послѣ этого двадцать изъ отказавшихся выразили готовность давать показанія, и затѣмъ слѣдствіе продолжается до настоящаго времени своимъ порядкомъ. Необходимость присутствія профессора Журавскаго при самомъ разслѣдованіи дѣла обуславливалась тѣмъ, что, не зная фамилій всѣхъ участниковъ произведеннаго на лекціи его безпорядка, онъ одинъ могъ указать ихъ въ лицѣ.

Принятыми попечителемъ въ отношеніи къ ветеринарному институту мѣрами предотвращена всякая возможность дальнѣйшихъ безпорядковъ въ зданіи сего института. Вслѣдствіе сего нѣкоторые изъ воспитанниковъ этого заведенія, по всѣмъ вѣроятіямъ

главные зачинщики, пользуясь свободой доступа въ университетъ, стали всѣми мѣрами возбуждать студентовъ университета къ соучаствію въ безпорядкахъ. Къ сожалѣнію, агитація эта не осталась совершенно безуспѣшною. 16-го ноября утромъ слѣдилось извѣстныя, что въ тотъ же день вечеромъ готовятся въ университетѣ сходка студентовъ, для совѣщаній по дѣлу о безпорядкахъ въ институтѣ. Вслѣдствіе этого университетское начальство распорядилось, чтобы по окончаніи лекцій всѣ входили въ университетъ были заперты. Но въ пять часовъ вечера, не смотря на эту мѣру, толпа студентовъ университета и ветеринарнаго института собралась у входа въ университетъ и ворвалась въ зданіе. Узнавъ объ этомъ тайный совѣтникъ Жерве распорядился, чтобы инспекторомъ студентовъ и ректоромъ университета послѣдовательно было предложено студентамъ разойтись. Требованія этого студенты, ничего не возразивъ, не исполняли. Тогда, извѣстивъ губернатора о томъ, что происходило, попечитель, вмѣстѣ съ ректоромъ, отправился къ студентамъ. Послѣ настоятельнаго требованія, неоднократно заявленнаго, студенты выразили готовность разойтись, и стали выходить съ этимъ намѣреніемъ изъ зданія университета. Къ этому времени прибылъ губернаторъ въ сопровожденіи чиновъ полиціи, и когда толпа, вышедшая на улицу, медляла расходиться, то губернаторъ объяснилъ ей, что предварительно принятія понудительныхъ мѣръ, онъ назначаетъ студентамъ пять минутъ срока, вслѣдствіе чего они немедленно разошлись.

(Изъ № 267 Прав. Вѣст.).

БЮЛЛЕТЕНИ

о состояніи здоровья Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Феодоровны.

26-го ноября.

четвертая сутки.

Въ теченіи вчерашняго дня лихорадочное состояніе не превышало 38 градусовъ, при пульсѣ 80, и хотя Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна эту ночь плохо почивала по причинѣ холоднаго процесса, однако сегодня утромъ состояніе здоровья Ея Высочества удовлетворительно. Высоковорожденный находится въ возмужавшемъ здравіи.

Подписали: Лейбъ-акушеръ А. Красовскій.

Лейбъ-хирургъ Гиршъ.

27-го ноября.

пятая сутки.

Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна на провела ночь въ глубокомъ и спокойномъ снѣ, молочный процессъ кончается; лихорадки нѣтъ. Самочувствіе хорошо. Высоковорожденный совершенно здоровъ.

Подписали: Лейбъ-акушеръ А. Красовскій.

Лейбъ-хирургъ Гиршъ.

(Изъ № 266 Прав. Вѣст.).

28-го ноября.

шестая сутки.

Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна чувствуетъ себя очень хорошо, и ходъ послѣдующаго періода продолжаетъ совершаться правильно. Высоковорожденный вполне въ удовлетворительномъ состояніи здоровья.

Подписали: Лейбъ-акушеръ А. Красовскій.

Лейбъ-хирургъ Гиршъ.

(Изъ № 267 Прав. Вѣст.).

ТЕЛЕГРАММЫ.

МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФИЧНАГО АГЕНТСТВА.

Берлинъ, 25-го ноября (7-го декабря). Принимая сегодня членовъ берлинскаго магистрата и городской думы, Императоръ Вильгельмъ, между прочимъ сказалъ:

«Въ моемъ извѣщеніи отъ опасности я напередъ указываю въ томъ, чтобы обсудить такъ ли я устроилъ мою извѣстную карьеру и такъ ли я исполнялъ мои обязанности, чтобы быть достойнымъ извѣщенія. Если я проживу безъ потрясеній предназначенное еще мнѣ короткое время—это будетъ по волѣ PROVIDENTIA; если бы случилось иначе—это также было бы волею PROVIDENTIA; человѣческая осторожность безсильна противъ такихъ вещей, какія мнѣ довелось испытать. Сдѣлалось необходимымъ измѣнить законы. Теперь всѣмъ очевидно, какъ необходимо было

такое измѣненіе для Германіи и ея отдѣльных государствъ; но и другимъ государствамъ дасть этимъ толчокъ. Теперь доказано существованіе широко развѣтляющихся обществъ, заявляющихъ принципомъ которыхъ служить, при томъ, устроеніе главъ государствъ. Но главнымъ дѣломъ, какъ въ справедливо замѣтили въ адресѣ, является воспитаніе множества. Тутъ нужно смотрѣть зорко. Ваша задача—направлять сердца юношества такимъ образомъ, чтобы подобныя возвращенія не выросли вновь. И при этомъ, всего важнѣе религія—религіозное воспитаніе должно быть поведено еще гораздо глубже и серьезнѣе. Въ этомъ отношеніи и въ нашемъ городѣ не все обстоитъ благополучно. Еще разъ благодарю васъ за выраженныя вами чувства, которыя подтвердили оказанный мнѣ пріемъ. Прошу васъ распространить въ возможно болѣе обширныхъ кругахъ то, что я сказалъ вамъ».

27-го ноября (9-го декабря). Въ палатѣ депут. г-нъ Вирховъ спросилъ: желаетъ ли министръ С. считать, какія причины побудили объявить въ Берлинѣ «малое осадное положеніе»? Графъ Эйленбургъ отвѣтилъ: «Основаніемъ для правленія 28-го параграфа закона о социалистахъ послужили не непосредственныя, но общія опасности, существенно важныя для Берлина. Опасности эти состоятъ въ существованіи чрезвычайно большаго числа приверженцевъ социальной демократіи и пріобрѣтѣнныя многочисленныя агитаторовъ. Надежда на мирное подчиненіе социаль-демократовъ закону не оправдалась; напротивъ, обнаружилось признаніе тайной пропаганды. Жизнь всѣхъ европейскихъ государствъ, по видимому, подвержена опасности. Въ Берлинѣ прибыло иностранное нѣмецкое Правительство обязано закрыть школу преступленій и обезопасить драгоценную жизнь Императора. Правительство выѣзжаетъ въ страну, сомнѣясь о необходимости принятія такихъ мѣръ, но оно обязано предотвратить дальнѣйшія опасности».

Князь Горчаковъ сегодня выѣзжаетъ въ Петербургъ.

Лондонъ, 25-го ноября (7-го декабря). Агентству Рейтера телеграфируютъ изъ Лагора, отъ 7-го декабря: «Отвѣтъ эмира на ультиматумъ полученъ; по видимому, онъ написанъ послѣ завоеванія Алимуслима. Въ отвѣтъ этомъ эмиръ заявляетъ о полученіи ультиматума, и подвергаетъ критикѣ теперешнія дружественныя чувства британскаго правительства, указывая на прежнія дѣйствія британскаго правительства, особенно его посредничество въ пользу Якубъ-хана. Эмиръ пишетъ, что онъ отказался принять англійское посольство изъ опасенія лишиться независимости и заявляетъ, что между Афганистаномъ и британскимъ правительствомъ не существуетъ вражды. Ширъ-Али желаетъ возобновить прежнія дружественныя отношенія и изъявляетъ готовность принять небольшое временное посольство».

27-го ноября (9-го декабря). Завѣдующій утренней газетой относится въ отношеніи эмира неблагоприятно и совѣтуетъ продолжать военныя дѣйствія. Газета «Times» заявляетъ, что измѣненіе эмиромъ покорности должно сопровождаться полными гарантіями, которыя должны быть определены англійскимъ правительствомъ и которыя будутъ возрастать по мѣрѣ упорства и сопротивленія эмира.

Генералъ Бидельфъ, какъ сообщаетъ газета «Daily Telegraph», телеграфируетъ, что дорога на Кандагаръ найдена свободною.

Агентству Рейтера телеграфируютъ изъ Лагора, отъ 9-го декабря: «Вчера генералъ Стюартъ прибылъ въ Кветту и принялъ командованіе вѣтскою дивизіей».

При рекогносцировкѣ Ходжекскаго прохода оказалось, что онъ не занятъ. Генералу Бидельфу предписано двинуться съ частью войскъ для занятія прохода».

Лагоръ, 27-го ноября (9-го декабря). Генералъ Робертсъ приказалъ построить барьеры для войскъ, стоящихъ подъ Пейваромъ. По слухамъ, отдало приказаніе выступить къ Джеллабаду.

Пештъ, 25-го ноября (7-го декабря). Въ обиходѣ палаткахъ венгерскаго сейма прочитанъ былъ королевскій рескриптъ, которымъ объявлено, что нынѣшній кабинетъ остается у дѣлъ. Новымъ назначены Штатари—министровъ финансовъ и баронъ Кемень—министромъ торговли.

Тисса объявилъ, что программа правительства будетъ состоять въ восстановленіи равновѣсія государственнаго хозяйства, въ реформѣ по судебному и административному вѣдомствамъ и въ соглашеніи съ Австріей по вопросу объ оккупации.

Въ засѣданіи австрійской делегаціи, коммисія предложила ассигновать часть потребованнаго на оккупацию въ 1879 году кредита, въ размѣрѣ 15-ти милліоновъ флориновъ. Видманъ внесъ предложеніе объ ассигнованіи 20-ти милліоновъ. Послѣ того, какъ